

Афганская война... Болью и кровью вошла она во многие семьи, перечеркнув надежды и чаяния, планы на будущее. Среди наших земляков, принимавших участие в той войне, есть и погибший. Это сапер Сергей Тростин, угодивший в хитроумную ловушку, расставленную душманами. А сколько ребят вернулось оттуда с тяжелыми ранениями, совсем еще молодыми стали инвалидами! Поэтому в преддверии знаменательной даты на местах будут проводиться проверки условий жизни каждого воина-участника боевых действий в Афгане, локальных войнах и военных конфликтах, семей погибших. И не для галочки в плане, а для того, чтобы нуждающимся была оказана конкретная, адресная помощь.

Будет рассматриваться и вопрос о возможности увековечивания имен героев в названиях улиц в их родных населенных пунктах. И это заслуженно. Семьдесят девять наших земляков с честью исполняли интернациональный долг в Афганистане. Об этом свидетельствуют их награды. Например, Марс Нясруллоевич Ахмеров из Лямбиря был удостоен ордена «Красной Звезды».

Медали «За отвагу» украшают грудь Александра Сергеевича Слесарева из села Берсеневка, Игоря Александровича Сухова и Юнира Ильясовича Мамеева из Большой Елховки, Рафаэля Няимовича Алимова из Аксеново, Марата Хайдаровича Рагузина из Лямбиря и Виктора Павловича Кукина из поселка Звездный.

Медалью «За боевые заслуги» отмечен ратный путь Сергея Яковлевича Пакшина из Скрябино. Анатолия Владимировича Марушкина и Николая Вениаминовича Баронова из Атемара, Сергея Николаевича Ратникова из Берсеневки.

И хотя времени с того дня, как советские войска были выведены из Афганистана, прошло много, до сих пор дают о себе знать боевые ранения, а в памяти живы события тех лет, когда судьба забросила их, совсем еще юных, в огненную круговерть войны. Но эти, совсем еще юные ребята, с честью исполнили свой воинский долг, им есть что вспомнить, о чем рассказать.

- О том, что нас пошлют в Афган, мы догадывались, особенно, когда после Пензы нас отправили в Туркмению, - вспоминает Марс Нясруллоевич Ахмеров. – Тогда о военных действиях в Афганистане не говорили вслух, но многие знали, что там происходит. И вот учебка. Шесть месяцев учились лазить по горам, используя альпинистское снаряжение, стрелять, ориентироваться на местности. Тут уж любой догадался бы, к чему готовят. Шел 1986 год. Этим все сказано...

В Туркмении мы освоили многое, что потом не раз выручало в горах, когда по неделям или месяцу наша группа войсковой разведки была оторвана от основной базы.

Приучались переносить перепады климата: летом иссушающая жара, ночью – холод, заваривать чай из верблюжьей колючки – прекрасный антисептик, ориентироваться в пустыне – вот уж когда насмотрелись на Кара-Кумы! Сырую воду там, где мы находились, пить было нельзя – велик был риск подхватить тиф или желтуху. Словом, учиться пришлось многому. А потом настала та ночь, когда нас посадили в самолет,

взявший курс на Кабул...

В Афганистане их расквартировали неподалеку от населенного пункта Шиндант. Жили сначала в палатках, потом – в казармах.

- Там я впервые попробовал маринованную картошку, - вспоминает Марс Нясруллоевич. – Думаю, далеко не все знакомы с таким блюдом. Картошку привозили в больших банках, как и сухари. Но, в целом, кормили солдат хорошо, жаловаться грех.

Что запомнилось в населенных пунктах, это резкие контрасты. Вроде бы, видно, что живут люди бедно, а в чайхану заходишь, всюду ковры, золото. Местные жители относились к нам сдержанно. Да, здороваются, руку тебе пожмут, но вот спиной лучше не поворачиваться! Это, если образно говорить. Думаю, понятно, что я имею в виду. Наши пленных редко брали. Душманы, если видели, что спастись не удастся, взрывали себя. Но и в руки к ним лучше было живыми не попадать! Правда, к мусульманам относились более гуманно, чем к русским. Кстати, что примечательно, в Афганистане много татар, чьи предки бежали сюда еще в революцию семнадцатого года. Я как – то раз случайно познакомился с одним местным жителем, его дед был родом из Мордовии. Потом в 1917 году бежал в Афганистан и так там и остался. Потомков эмигрантов-мусульман там немало. Казалось бы, корни с одной малой родины, вероисповедание одно, однако для них мы все равно «кяфир» - неверные. Их татарский язык отличается от нашего, понимать трудновато.

Наркотики в Афгане тогда были делом обычным. Даже старухи, на улице сидя, жевали или курили «травку». Временами казалось, что мы окунулись в какое-то средневековье... Средневековье... Если бы здесь же в степи не стояли установки «Град», «Пчелки», новейшие по тем временам БМП-1 и БМП-2 – бронированные машины, которые защищали солдат от пуль, но не от снарядов.

Так что такие встречи с местным населением были крайне редки. В основном бойцы жили даже не в казарме, неподалеку от Шинданта, – на длительный срок уходили в горы. Ведь Марс Нясруллоевич попал в войсковую разведку. В основном, занимались тем, что проверяли безопасность дороги, по которой должны были двигаться наши части. Бывало, шли параллельно с батальоном – только сбоку и горными тропами, проверяя, нет ли засады. Во время одного из таких бросков подорвался на mine парень из их взвода. Сам Ахмеров много раз побывал под обстрелом.

- Лицом к лицу с душманами мы, правда, не встречались, до рукопашных не доходило, но сражались они яростно. В основном, это ведь были наемники из Пакистана, Ирана. В плен они, как я уже говорил, не сдавались.

Во время одного из боевых эпизодов Марс Нясруллоевич получил ранение. Он вместе с другими разведчиками находился в засаде. Тут с гор начали спускаться боевики. Начался артобстрел. Несмотря на это, Ахмеров продолжал передавать по радиации сведения для командования. До тех пор, пока его не накрыло взрывной волной от разорвавшегося неподалеку снаряда. Месяц пришлось потом лежать в госпитале в Кабуле.

- У меня была травма глаза, - вспоминает он. – От этого и лечился, а контузия... Мы это даже не считали чем-то серьезным. Да почти у всех ребят контузии были.

За тот бой Ахмеров был представлен к ордену «Красной Звезды». Есть у него и медаль «За боевые заслуги», нагрудный знак воина-интернационалиста. Ведь свой ратный долг он отдал сполна.

До февраля 1989 года находился в Афганистане Марс Нясруллоевич Ахмеров. Его часть

вернулась на Родину одной из последних.

И вот же ирония судьбы! Из Афганистана Марс Нясруллович вернулся, по его меркам, вполне здоровым. Устроился работать в сельхозпредприятие, женился, двух дочерей с женой растили... И тут во время работы Ахмеров получил такую травму, из-за которой полный сил мужчина оказался прикованным к постели.

Нет, он не ропщет на злой рок, нашел в себе силы и это испытание переносить достойно. Тем более, что рядом всегда родные и близкие ему люди.

- У меня все есть, - говорит Марс Нясруллович. – Пенсия хорошая, жить можно...

Но вот только, когда мы навещали его дома, своими глазами увидели бытовые условия, в которых живет сегодня бывший афганец, невольно сам собой стал напрашиваться вопрос: «Все же человеку в его положении следовало бы жить в благоустроенной, со всеми удобствами квартире. Пусть однокомнатной, но с горячей и холодной водой, с ванной и прочими благами цивилизации». Заслуженно? Да. Но вот реально ли? ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА.